

Т.Г. Михальчук (Могилев)

ПАРАМЕТРЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ “РАМКУ” ЭТИКЕТНОГО РЕЧЕВОГО АКТА

На этикетность влияют также параметры, составляющие “рамку” речевого поля, ими управляют различные принципы (постулаты).

Так, при ограниченном времени, цейтноте длинные вежливые формулы могут оказаться неуместными и быть невежливыми.

Принцип уместности влияет и на выбор тех или иных ритуальных форм вежливости. Молодежи свойственно здороваться словом *Привет*. Это не является грубым. Однако говорить *Привет!* людям старшего возраста невежливо.

Когда говорящий каким-либо образом повышает себя, ущемляя права адресата и других лиц, он нарушает постулат скромности, требуемый вежливым общением. Этот постулат обнаруживается во многих фактах языка, например, при перечислении. Так, в русском и других европейских языках фразы типа *Я и моя жена едем отдохнуть в Грецию. Я и Медведев собираемся в Москву* не нарушают правил грамматики, но противоречат правилам вежливости. Вежливость требует иного порядка слов: *Моя жена и я... Медведев и я...*

В русский характер в течение веков и в силу обстоятельств вошло преклонение пред вышестоящими, самоунижение. И они отразились в языке. Есть целый пласт русской лексики, связанный с хвалословием и славословием. Русское достоинство и самоуничижение многие века соседствуют вместе, и это отразила художественная литература.

С нарушением постулата истинности мы сталкиваемся в высказываниях, содержащих противоречие. Критерий истинности определяется в лингвистической прагматике как верность действительности, критерий искренности – как верность себе.

В художественных произведениях встречается искреннее согласие, одобрение, извинение, просьба, заверение, комплимент. Искренность выражается самим содержанием реплик или авторским комментарием к ним, например, искреннее согласие: *(Бобыль:) Беды тут нет, что ты любви не знаешь. Пожалуй, так и лучше. (Бобылиха:) Вот уж правда! Полюбится на грех бедняк – и майся с ним всю жизнь, как я с Бакулой Бобылем* (А. Островский. Снегурочка).

Отличительной особенностью этикетных формул, используемых в художественных произведениях русских писателей, является их юмористическая окраска. Шутливость свойственна всем этикетным ситуациям, например, шутливый ответ на вопрос о жизни при встрече: – *Здравствуй, здравствуй, друг! – говорит Хрипушин, трогая фуражку, – как бог носит? – Ничего, Иван Алексеич! Помаленьку... День без хлеба, два дни так...* (Г. Успенский. Нравы растеряевой улицы).

Навязчивость проявляется в репликах персонажей, авторских ремарках. Классическая литература создала колоритные образы “навязчивых персонажей” – раболепный чиновник Червяков (А. Чехов), “сладкоречивый” Манилов, наглый Ноздрев (Н. Гоголь), лстыивый и лицемерный Иудушка Головлеv (М. Салтыков-Щедрин).

В художественных произведениях встречается вынужденное согласие. Имеются специализированные средства для его выражения: твоя воля; если это вам будет угодно; надо так надо; что поделаешь! извольте, если вы требуете; как вам угодно; спорить не смею; вам запретить никто не может; как прикажете, так и будет; моя вина – твоя воля; повинуюсь; да будет так; ладно; Бог с тобой.

Этикетная речь требует мотивировки как обязательного компонента при отказе, несогласии и извинении. Наш материал показал, что в художественных произведениях наиболее часто мотивировка употребляется именно в этих ситуациях, хотя ее используют также при благодарности, просьбе, утешении, согласии, приглашении.

На этикетность влияют также параметры: условность – значимость, находчивость – ненаходчивость, стандартность – нестандартность, тривиальность – нетривиальность и др.